

Старое фото и странная встреча

ТАИНСТВЕННЫЕ ИСТОРИИ

09
2024

Из первых рук

Плачущий мальчик

☀️ Наказание

☀️ Убиенная
Анна

☀️ Она
не стоила
его!

www.podpiska.pochta.ru
Наведите камеру
смартфона на QR-код

Оформите
подписку

П1389

16+

С призраком на качелях

Вредные книги

Друзья! Это чудо, а не письмо! Мы, безусловно, не могли не показать его вам. Надеемся, вы оцените наш выбор!

«Я очень люблю читать журнал «Таинственные истории», хотя все говорят, что это для взрослых. А мне интересно. А сегодня я решил рассказать вам свою историю. Три года назад на Косинском озере со мной познакомилась девочка. Ее зовут Вика. Мы играли,

лесу. И вот мы с Викой пошли прочь от озера и углубились в лес. Шли долго, потом заметили большую трубу, торчащую из земли. Вика предложила на ней прыгать. Из трубы вылетели осы, и одна укусила Вику. У нее распухло плечо, но я приложил подорожник, посплюнявив его, и боль стала утихать. Вика не плакала. Мы

им отозвались! Взрослые только дергают».

Ее бабушка запретила Вике со мной общаться навсегда. Вика громко ревела. Но у нас уже есть телефоны, и мы стали иногда писать друг другу. Летом иногда пересекались на Косинском озере, и бабушка Вики делала вид, что не видит, как мы играем.

Потом Вика рассказала, что ее папа врач и они всей семьей скоро уедут в Канаду, потому что это папина мечта. Я ответил, что это интересно. А Вика стала плакать и меня целовать. Мне было стыдно — люди же кругом. Когда я рассказал деду, что Вика уезжает в Канаду, он сме-

Мы ходили по лесу, и нам было хорошо. А потом услышали, что много голосов кричат: «Вика! Виталик!» Мы пошли посмотреть, не нас ли зовут. Оказалось, все люди с пляжа на озере пошли нас искать. Они ругались, особенно бабушка Вики кричала на моего дедушку. А Вика сказала: «Зря мы им отозвались! Взрослые только дергают».

а потом Вика сказала: «Взрослые только дергают. Давай убежим в лес!» Я согласился. Я люблю лес. Мама говорит, что впервые я попал в лес, когда мне было девять дней и я с папой собирал грибы. Правда, я спал у него на руках, а он собирал, но не важно. С тех пор я много и часто бываю в лесах, даже несмотря на то, что мой папа умер, — езжу с мамой и ее друзьями: геологами, путешественниками и др. Так что я умею жить в

ходили по лесу, и нам было хорошо. Но скоро вышли с другой его стороны. А там были маленькие домики. Я предложил пойти обратно.

Когда мы вернулись к первой опушке, услышали, что много голосов кричат: «Вика! Виталик!» Мы пошли посмотреть, не нас ли зовут. Оказалось, все люди с пляжа на озере пошли нас искать. Они ругались, и бабушка Вики возненавидела моего дедушку. А Вика сказала: «Зря мы

ялся: «Ну ты посмотри, какая бабушка у Вики невоспитанная, некультурная! Какая Канада? Кому они там нужны? На Мальдивы их еще пустили бы, но как туристов. А в Канаде они зачем? Там своих хватает!»

Дед, как всегда, оказался прав. Через несколько месяцев Вика общилась, что теперь тоже сирота. Потому что ее папа ушел от мамы, потому что их не пустили в Канаду, и теперь он женится на девушке из Кении, чтобы уехать сначала в Кению, а оттуда все-таки в Канаду. Я посочувствовал Вике, но она сказала, что не хочет в Канаду, потому что там нет России и нет меня. Хотя, если там нету школы и не будет злой бабушки, которая все время дергает, то можно и поехать. Когда папа перестал приходить к Вике, я постоянно с ней общался, и мой дед велел мне ее поддерживать. Однажды Вика позвонила и сказала, что ей очень скучно. Я подумал и сказал:

Спросил деда, а он говорит: «Ты ж вот «Повести Белкина» и «Капитанскую дочку» прочитал. Тебе понравилось. Ну и посоветуй ей «Капитанскую дочку». Это ж Пушкин — умнейший человек России!» Дед у меня тоже умный — ученый и писатель. И Пушкина очень уважает. Говорит, что это самый полезный писатель для русских детей.

— Попробуй почитать! Тогда будет интересно.

— А что мне почитать? — спросила она.

Я на тот момент читал Шолохова «Они сражались за Родину», но это вроде не для девочек... Спросил деда, а он говорит: «Ты ж вот «Повести Белкина» и «Капитанскую дочку» прочитал. Тебе понравилось. Ну и посоветуй ей «Капитанскую дочку». Это ж Пушкин — умнейший человек России!»

Дед у меня тоже умный — ученый и писатель. И Пушкина очень уважает. Говорит, что это самый полезный писатель для русских детей. Ну, я позвонил Вике и все это рассказал. Книг у них дома нету. Но Вика взяла в школьной библиотеке. Ей так учительница посоветовала.

И Вика за день прочитала «Повести Белкина». И ей так понравилось! Она звонила мне и пересказывала все. И сказала, что тут же возьмется за «Капитанскую дочку». Я был очень рад, что ей понравилось. Но на следу-

ющий день Вика звонила и плакала: «Виталик, мама нашла у меня «Капитанскую дочку» и порвала. Орала, что книги вредны, они учат видеть жизнь не такой, как она есть, что читают одни бездельники и надо устраивать жизнь, а не читать! А как я в 9 лет устрою жизнь?!» Я удивился и пошел к деду, он сказал: «Ну, видишь, я ж говорил, что это люди воинствующе некультурные, сейчас много таких. Пусть твоя Вика позвонит отцу и пожалуется, что мать запрещает ей читать».

Как мы узнали после, Вика так и сделала, и ее папа отвлекся от Кении и новой жены и пришел. Он долго ругал маму Вики и свою мать. Его мать — это бабка Вики, которая нас ненавидит. И еще он купил новые «Повести Белкина» и «Капитанскую дочку». Одну книгу отдали в школьную библиотеку, а другие остались у Вики. Еще Вика сказала, что папа подарил ей «Ромео и Джульетту» Шекспира, а на ее маму и свою маму опять много орал и говорил, что они «бескультурные и ребенка доведут до того же».

Все вроде наладилось. Вика успела прочитать «Капитанскую дочку» и взялась за подаренную папой «Ромео и Джульетту». И вот недавно звонит мне Вика и снова плачет: «Виталик, мой папа уехал в Кению. А мама с бабкой снова разъярились и порвали и «Повести Белкина», и «Капитанскую дочку», и, главное, «Ромео

и Джульетту». А я только начала ее читать...»

Дед мне подсказывает: «Спроси, чем они это объяснили». Я спросил.

«Они говорят, что книги... такие вот книги... вредные, плохие! — всхлипывала Вика. — Они учат видеть жизнь красивой, а она дерьмовая, и люди плохие, а не как в книгах, и надо за себя сражаться и бороться, а не выдумки читать. А еще книги мечтать учат. А пока мечтаешь, тебя затопчут в жизни и загрызут! И они настрого запретили мне читать и близко подходить к всяким писателям и их детям!»

Проплакавшись, Вика спросила меня: «И как мне с ними теперь жить?» Я не знаю, что ей ответить. Не знаю до сих пор, хотя мы уже и не общаемся, потому что ее бабка разбила Викин телефон, чтоб она мне не звонила. Мой дед ворчит, что теперь таких людей все больше и от этого жизнь такая... А вы как думаете?

Виталий А., 9 лет, г. Москва

А знаете, не многие взрослые так хорошо понимают, чем добро от зла отличается. И что есть хорошо, а что — плохо. Виталик — мы уверены! — всегда будет на стороне добра. Счастья тебе, Виталик!

Все вроде наладилось. Вика успела прочитать «Капитанскую дочку» и взялась за подаренную папой «Ромео и Джульетту». И вот недавно звонит она мне и снова плачет: «Виталик, мой папа уехал в Кению. А мама с бабкой снова разъярились и порвали и «Повести Белкина», и «Капитанскую дочку», и, главное, «Ромео и Джульетту». А я только начала ее читать...»

Убиенная Анна

Я пришла смотреть эту квартиру по наводке приятельницы риелтора. Там жила пара стариков, когда-то знаменитых оперных артистов, но им было под 90 на момент смерти, а ремонт последний раз они делали в 1980-х... Словом, Иришка расписала мне ее как почти дворец — только запущенный! Мол, приведешь ее в порядок и получишь просто хоромы в центре города. «Там потолки высоченные, планировка — блеск, метраж огромный, а потом это ж самый престижный район! Да, ремонт влетит в копеечку, но все равно это будет дешевле, чем покупать новостройку!» — убеждала меня Иришка. И я поехала поглядеть, опасаясь, что после смерти двух стариков найду запущенный клоповник. В общем-то так и вышло. Правда, меня это озадачивало меньше, чем любого другого человека, потому что я работала в фирме, специализирующейся на дорогих качественных ремонтах общественных зданий и элитного жилья... Пока я прикидывала смету будущих расходов, бродя из комнаты в комнату, мне попадались вещи странные, порой по-настоящему ценные — вроде рояля конца позапрошлого века. «Классная штука!» — подумала я, водя пальчиком по клавишам. Ну, расстроено, позолота с крышки облезла, однако подлежит реставрации. Там были и старинные книги, и пара картин неопределенного авторства... Заглянула я, конечно, и в ванную. Там на стене осталось после стариков зеркало — старое-престарое. Проведя по поверхности его рукой, я увидела в отражении женщину. Нет, не себя, а именно другую женщину — она смотрела на меня в упор. И да, была до странного на меня похожа. Роста моего. И тоже блондинка с длинными волосами... Думаю, немного моложе возрастом. Не могу сказать, что я уж очень испугалась, скорее, растерялась. И строго спросила:

— Вы кто?

— Я Анна, — прозвучало оттуда.

Голос был глухой, низкий. Словно из запертой комнаты. Мне и убежать хотелось, и продолжить знакомство подмывало. И я спросила, почему она в этой квартире? И кем приходится умершим недавно старикам хозяевам?

— Никем! — покачала головой девушка. — Но меня здесь убили.

— Как это?! — задохнулась я.

— Задушили, — усмехнулась девушка в зеркале. — Но это было еще до стариков. Они въехали сюда, когда мой убийца уже избавился от этого гнездышка. Это была конспиративная квартира. Ну, служебная. А труп мой он сразу вывез в лес. Меня так и не нашли, а его даже не заподозрили в моем исчезновении, потому что никто не знал о наших отношениях. И вот я здесь, то есть возвращаюсь сюда снова и снова, чтобы кто-то меня выслушал и, может, рассказал обо мне.

— А кому рассказать-то? — пожалала я плечами. — Кому вы хотите дать о себе знать? У вас кто-то остался в

этом мире? Когда... ну, это случилось с вами? В каком году?

— До войны... В 1939-м. Бедная мама так и не узнала, что случилось со мной... Наверное, зачахла от горя. Она давно умерла. Отца, наверное, убили на войне, а впрочем, не знаю... Но он родился в 1900-м, так что в любом случае... давно в ином мире. У меня был младший брат, но я ничего не знаю о нем, ему должно быть много лет... Может, и он уже умер.

— А вы никогда не посещали свой дом? Ну, тот, где жили родители? После своей смерти, я имею в виду?

— Нет, — девушка в зеркале усмехнулась печально. — Вы думаете, наверное, что мы свободны в перемещениях? Нет, я не могу разгуливать по всему городу... Мне можно только здесь показываться иногда... Собственно, мне и сюда уже не за чем приходиться... И может, вы последняя, кто меня видит...

— А старики, которые здесь жили много лет... что же, так и не виде-

ли вас? Или видели? И им было не страшно? Вы говорили с ними?

— Нет, почти нет. Пыталась вступить в контакт с мужчиной, но он был очень верующим, к тому же почти слепым. Начинал сразу креститься и читать молитвы, делая вид, что не слышит меня...

— А женщина?

— Она была совсем не от мира сего... Не знаю, она бы не поверила в мое присутствие... еще подумала бы, что сходит с ума! Мне не хотелось ее пугать, что ли... Омрачать ее мир.

— А кем был тот, ну, ваш убийца? Почему вы оказались в его доме?

— Он был высокопоставленным офицером НКВД. А я была его любовницей. Я была очень хороша в 20 лет! Кстати, вы на меня похожи, только постарше... Когда я забеременела, он очень расстроился... Стал уговаривать избавиться от ребенка. Я отказалась. И в запальчивости ляпнула, что пойду к его жене... Словом, я вынудила его, он очень не хотел причинять ей боль. Сама виновата!

— Какая глупость! Как это сама виновата? — я от возмущения совсем забыла, что спорю с призраком. — Он же душегуб! Да еще и ребенка своего убил... Ужас!

— Это все в прошлом... Поздно винить кого-то. Ой, я не стану вас беспокоить в этой квартире, если вы собираетесь здесь поселиться, — вдруг спохватилась она. — Не бойтесь. Я не буду вашим личным привидением...

— Я не боюсь, как видите...

И в эту минуту раздался резкий, длинный звонок в дверь. Это пришла Иришка, я и забыла о ней. Она собиралась заехать, чтобы узнать мое мнение. Я кинулась открывать, схватила ее за руку и затараторила:

— Ой, скорее иди сюда... Иди, там такое! Я познакомлю тебя с Анной!

В мутном зеркале не было никого. То есть наши фигуры там появились, как положено. Я в черном костюмчике, Ирка в бежевом сарафане... Но никакой Анны. Я растерялась, а мой риелтор смотрела, хлопая наклеенными ресницами, с некоторым испугом:

— Ты в себе? Кого ты ищешь? Какую еще Анну? Квартира стоит запертая полгода. Ключи только у меня, ну, тебе вот их дала...

Я ничего не стала объяснять. Но и сделку не заключила. Ну, не хотелось мне жить на месте убийства, наверное, вы меня поймете...

Карина Е., г. Ростов-на-Дону